

обследования молитвенного дома в действительности не проводилось, никакая комиссия в Козье не приезжала, церковный староста и вовсе был совершенно неграмотным человеком, а его подпись оказалась поддельной. Это признал Уполномоченный по делам религий по Гомельской области Потапов, возложив вину за содеянное на тогдашнего председателя Речицкого райисполкома Зинкевича (поведение этого почтенного товарища Уполномоченный назвал «не солидным»). Кроме того, Уполномоченный указывал на тот факт, что подобное уже имело место при закрытии молитвенного дома в деревне Поболовичи Речицкого района в 1963 г., когда также были сфальсифицированы подписи под актом технического осмотра молитвенного дома.

Возможно, что открывшиеся негативные обстоятельства несколько затормозили процедуру закрытия молитвенного дома в Козье. Однако уже в 1967 г. в деревню приезжает настоящая комиссия, которая вынесла отрицательное решение о возможности дальнейшего использования церковного здания. В июне 1968 г. ходатайство Речицкого райисполкома о закрытии Демеховского религиозного общества было рассмотрено и одобрено Гомельским облисполкомом. Областные власти обратились в Совет по делам религий при Совете Министров СССР с просьбой снять с регистрации Демеховское религиозное общество. Молитвенный дом в деревне Козье предполагалось разобрать, а находившееся там церковное имущество передать церкви в деревне Ямполь Речицкого района.

20 августа 1968 г. решением Совета по делам религий при Совете министров СССР Демеховское православное религиозное общество было снято с регистрации [3]. На несколько десятилетий легальная церковная жизнь в деревнях Демехи и Козье прекратилась. Православный приход в деревне Козье возродился лишь в 1995 г., тогда же началось строительство храма Рождества Пресвятой Богородицы, действующего и в настоящее время.

Литература:

1. Дземяхі // *Гарады і вёскі Беларусі: энцыкл. Т.2. Кн.2. Гомельская вобласць / С. В. Марцэлеў; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2005. – С. 332-333*
2. *Историко-статистическое описание Минской епархии / сост. ректором Минской духовной семинарии архимандритом Николаем. – Санкт-Петербург: в Типографии духовного журнала «Странник», 1864. – 315 с.*
3. *Регистрационное дело Демеховского молитвенного дома (Свято-Троицкая церковь) с. Демехи Речицкого района. 1945-1968 гг. // Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 39.*
4. *Храм Рождества Пресвятой Богородицы, д. Козье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kozie.cerkov.ru/>. – Дата доступа: 22.10.2016*
5. *Цытин, В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / протоиерей В. Цытин / 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.*

ВОСОВИЧ С. М.

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
БРЕСТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВТОРОКЛАСНЫЕ ШКОЛЫ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1909/1910-1912/1913 УЧЕБНЫХ ГОДАХ

В конце XIX – начале XX в. Русская Православная церковь принимала активное участие не только в распространении грамотности среди простого народа, но и в подготовке учителей начальных школ. С этой целью создавались церковно-учительские и второклассные учебные заведения.

В Гродненской губернии второклассные школы стали создаваться в конце XIX в. В 1897 г. была организована подобное учебное заведение в м. Дрогичине, в 1898 г. – в м. Расне, в 1899 г. – в с. Торокани, с. Потоке, м. Яловке и г. Пружанах. Причем в последних трех населенных пунктах для второклассных школ были специально построены отдельные здания. Что касается Раснянского, Дрогичинского и Тороканского учебных заведений, то под них приспособили бывшие монастырские здания католических орденов.

В начале XX в. понизился статус второклассных школ. Если первоначально они готовили учителей церковно-приходских школ, то после утверждения императором Николаем II «Положения о церковных школах ведомства Православного исповедания» (1 апреля 1902 г.), они предназначались исключительно для подготовки наставников школ грамоты. Тем не менее, в конце первого – начале второго десятилетия XX в. общая численность учеников второклассных школ неуклонно увеличилась. Если в 1909/1910 учебном году во второклассных учебных заведениях Гродненской губернии обучалось 343 воспитанника, то в 1910/1911 учебном году – 361, в 1911/1912 учебном году – 398, в 1912/1913 учебном году 399. Причем наиболее быстрыми темпами численность учащихся увеличивалась в Дрогичинской, Дятловской и Тороканской школах [таблица 1].

Таблица 1

Динамика численности учащихся второклассных школ Гродненской губернии
в 1909/1910 – 1912/1913 учебных годах

Название второклассной школы	Класс	Учебный год			
		1909/1910	1910/1911	1911/1912	1912/1913
Дрогичинская (женская) Бельского уезда	Первый	34	43	60	50
	Второй	38	41	37	53
	Третий	37	32	37	35
	Всего	109	116	134	138

Дятловская Слонимского уезда	Первый	11	19	18	16
	Второй	11	12	19	18
	Третий	9	9	5	12
	Всего	31	30	42	46
Потокская Белостокского уезда	Первый	12	15	21	9
	Второй	10	16	12	19
	Третий	10	9	11	9
	Всего	32	40	44	37
Пружанская	Первый	9	12	21	12
	Второй	14	10	13	12
	Третий	10	12	9	12
	Всего	33	34	43	36
Раснянская Брестского уезда	Первый	26	23	27	22
	Второй	12	15	17	21
	Третий	12	11	8	10
	Всего	50	49	52	53
Тороканская Кобринского уезда	Первый	23	27	23	19
	Второй	14	13	15	25
	Третий	5	7	11	9
	Всего	42	47	49	53
Яловская Волковысского уезда	Первый	20	9	13	15
	Второй	16	14	11	11
	Третий	10	12	10	10
	Всего	46	35	34	36

Заведующими второклассными мужскими школами состояли местные приходские священники. Дрогичинским женским учебным заведением руководила настоятельница Красностокского монастыря игуменья Елена. Однако из-за отдаленности школы от обители и невозможности постоянного проживания настоятельницы в м. Дрогичине, и.д. заведующей в 1909/1910 учебном году м. Евфросиния, выпускница санкт-петербургского училища св. Анны, с 1 сентября 1910 г. – м. Мария, окончившая московское Филаретовское училище, с 1911/1912 учебного года – м. Людмила.

Учебные занятия во всех школах начинались с 1 сентября и заканчивались вместе с экзаменами 15 июня. Лишь в редких случаях учебный год сокращался. Так, в 1910/1911 учебном году по случаю ремонтных работ проведение экзаменов в Дрогичинской школе завершилось к 1 июня, а эпидемия скарлатины в Потокском учебном заведении прервала учебные занятия на 2 недели [2, с. 566].

В качестве наставников работало 18 учителей и 3 учительницы. Все они имели, как правило, необходимое для работы во второклассных школах образование. Учительницы, как правило, были выпускницами церковно-учительских школ или епархиальных женских училищ, учителя – выпускниками духовных семинарий или церковно-учительских учебных заведений. Лишь в редких случаях, среди учительской корпорации можно было увидеть лиц, не имевших среднего или высшего образования, или не окончивших церковно-учительских школ. Так, старший учитель Тороканского учебного заведения В.И. Макаревский не окончил полный семинарский курс. Но этот недостаток компенсировался его профессионализмом: в 1912/1913 учебном году он отметил 25-летие своей учительской работы. Учащий персонал, по замечанию современников, выполнял свой долг «с примерным усердием и успехом» [2, с. 566].

Во второклассных школах преподавались следующие дисциплины: Закон Божий, всеобщая и российская церковная история, церковное пение, русский и церковно-славянский языки, российская история, география, физика, арифметика, геометрическое черчение и рисование, дидактика, начальные практические сведения по гигиене, чистописание. В Дрогичинском женском училище девочек обучали кройке и шитью. В данном учебном заведении придавалось большое значение церковному пению. Помимо программы здесь обращалось особое внимание на организацию четырехголосного хора. Для разработки голоса в начале каждой спевки вводилась вокализация, а также пение сольфеджио, которые предварительно записывались в тетради ученицами под диктовку. Кроме того, приходилась методика пения и начальные сведения по игре на скрипке [3, с. 32–33].

В Тороканской школе проводились теоретические и практические занятия по сельскому хозяйству специально приглашенным учителем В.И. Ковалем, окончившим сельскохозяйственную школу. Он преподавал не только земледелие и скотоводство, садоводство и огородничество, но и ботанику, зоологию, геометрию, химию. Накануне Первой мировой войны встал вопрос об открытии дополнительного четвертого года обучения в следствии перегруженности учебным материалом в виду преподавания в школе целого ряда сельскохозяйственных предметов.

С 15 июня по 1 августа 1910 г. в Тороканской школе были организованы сельскохозяйственные курсы для учителей и учительниц министерских и церковно-приходских школ Гродненской губернии. Уездными агрономами читались лекции по химии, земледелию, скотоводству, луговодству, садоводству, огородничеству, кооперации, корзиноплетению, пчеловодству. В качестве слушателей на курсах присутствовало 45 человек [3, с. 37].

При Тороканской, Потокской и Дятловской школах были устроены превосходно оборудованные пасеки. В последней из них воспитанники под руководством заведующего садом и пасекой практически знакомились с ведением пасечного и садового дела. В конце марта 1911 г. ученики Дятловского учебного заведения сами посадили вокруг сада живую изгородь из барбариса [3, с. 35]. Проявляли заботу о школьных садах воспитанники и других учебных заведений. Так, в 1911/1912 учебном году учащиеся Яловской школы осенью и весной посадили до 300 декоративных, лесных и до 50 плодовых деревьев [3, с. 39].

В целях физического развития учащихся Потокской школы под руководством местного псаломщика с 1911/1912 учебного года обучались гимнастике и военному строю [3, с. 39].

С целью расширения кругозора учащихся, их умственного развития в некоторых школах проводились воскресные и праздничные чтения. В Тороканском учебном заведении подобные мероприятия устраивались сразу же после совершения в церкви акафиста, в 4–5 часов дня. В качестве слушателей помимо учеников можно было заметить крестьян окрестных деревень [4, с. 36–37]. В Дрогичинской школе помимо праздничных дней часть чтений проводилась учительницами в обычные вечера перед ужином. Всего в указанном учебном заведении в 1911/1912 учебном году было организовано 37 таких мероприятий [3, с. 31].

Учебная программа в основном выполнялась полностью. Вместе с тем наибольшие трудности у учащихся вызывали письменные работы по русскому языку и письменный анализ арифметических задач по причине слабой подготовки поступивших учеников [1, с. 60]. Негативно сказывалось на успеваемости и отсутствие какого-либо конкурса. В результате, в школы приходилось иногда принимать не только малоподготовленных абитуриентов, но и молодежь без всякого музыкального слуха и со слабыми познаниями по церковно-славянскому чтению, в особенности, из числа тех, кто поступал после окончания народных училищ, где таковой вовсе не проходил.

Отражалась неблагоприятно на состоянии учебного процесса и смена учителей. Следует заметить, что увольнение наставников приводило, как правило, не просто к их замене молодыми учителями, а к переводу на освободившиеся вакансии преподавателей из других учебных заведений. Так, в 1910/1911 учебном году уход из мужских второклассных школ 3 учителей вызвал перевод 2 наставников на освободившиеся должности [2, с. 567].

Все школы были вполне обеспечены учебниками, учебными и наглядными пособиями. При учебных заведениях имелись отличные библиотеки и физические приборы. Лишь Дрогичинская школа до 1911/1912 учебного года была хуже снабжена учебными пособиями и книгами для чтения. В ней отсутствовали физические приборы [2, с. 566]. Ситуация изменилась в указанный год. При изучении физики опыты ставились уже при помощи физических приборов [3, с. 33].

При школах существовали общежития для учащихся. Если в Пружанской школе все воспитанники проживали в школьном общежитии с платой 50 руб. в год, то в бурсе при Роснянском учебном заведении – 33 ученика, 19 учащихся были приходящими из ближайших селений. Каждый ученик, проживавший в общежитии, вносил в течение года в ученическую артель на свое пропитание 34 руб. 20 коп. [3, с. 34, 38].

Больше всего учащихся проживало в общежитии при Дрогичинской школе. Так, в 1911/1912 учебном году общежитием пользовались 134 воспитанницы и 11 девочек образцовой школы. 60 учениц вносили за свое содержание по 40 руб. в год, 35 девочек – по 20 руб., а 50 воспитанниц содержались бесплатно. Утром ученицы получали горячий завтрак, в 1 час дня – обед, в 5 часов после полудня – чай с хлебом (в воскресные и праздничные дни с булкой), в 8 часов вечера – ужин. При этом ученицы приучали к домашнему хозяйству. Они дежурили по кухне, более взрослые местили хлеб, готовили еду, сдавали белье прачке, принимали его, выдавали в назначенные дни всем воспитанницам чистое белье [3, с. 31].

В рассматриваемый период увеличивалась численность выпускников, успешно закончивших второклассные учебные заведения. Если таковых в 1909/1910 учебном году насчитывалось 84, то в 1912/1913 учебном году – 93 [таблица 2].

Таблица 2

Динамика численности выпускников Гродненской губернии, окончивших второклассные школы со свидетельством на звание учителя школы грамоты в 1909/1910 – 1912/1913 учебных годах

Название	Учебный год			
	1909/1910	1910/1911	1911/1912	1912/1913
Дрогичинская	30	28	36	35
Дятловская	7	9	5	11
Потокская	10	9	10	9
Пружанская	10	12	8	12
Раснянская	12	10	8	10
Тороканская	5	7	11	7
Яловская	4	12	9	9
Всего	84	87	87	93

Не все воспитанники успешно сдавали выпускные экзамены. Так, в 1909/1910 учебном году лишь 40 % выпускников окончили Яловскую школу со свидетельством на звание учителя школы грамоты, Дрогичинскую – 97,3 %, Дятловскую – 77,7 % [1, с. 60]. Одной из причин слабой подготовки учащихся последнего учебного заведения являлось отсутствие собственного удобного здания. Школа ютилась в снимаемых помещениях, совершенно непригодных для размещения второклассного учебного заведения. В ночь с 18 на 19 марта 1910 г. в результате поджога сгорела и эта постройка, а в ночь с 11 на 12 мая – школьная баня. Благодаря местному епархиальному училищному совету Яловская школа начала следующий учебный год во вновь отстроенном прекрасном собственном здании [1, с. 61]. Одновременно был полностью обновлен учительский персонал.

Несмотря на то, что не все выпускники успешно заканчивали второклассные учебные заведения, данный тип школ сыграл существенную роль в развитии системы народного образования Западной Беларуси. Выпускников второклассных школ можно было увидеть среди учителей не только школ грамоты, но и церковно-приходских учебных заведений.

Литература:

1. *Отчет о состоянии церковных школ Гродненской губернии за 1909/10 учебный год, составленный епархиальным наблюдателем церковных школ (Извлечение из полного отчета) // Гродненские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1–2 (отдел официальный). – С. 6–23, № 3–4 (отдел официальный). – С. 28–39, № 5 (отдел официальный). – С. 59–67.*
2. *Отчет о состоянии церковных школ Гродненской губернии за 1910/11 учебный год, составленный епархиальным наблюдателем церковных школ по данным отчета о.о. уездных наблюдателей // Гродненские епархиальные ведомости. – 1911. – № 48–49 (отдел неофициальный). – С. 473–497, № 50–51 (отдел неофициальный). – С. 503–528, № 52 (отдел неофициальный). – С. 546–577.*
3. *Отчет о состоянии церковных школ Гродненской губернии за 1911/12 учебный год, составленный епархиальным наблюдателем церковных школ // Гродненские епархиальные ведомости. – 1912. – № 48–49 (отдел неофициальный). – С. 517–534, № 50–51 (отдел неофициальный). – С. 556–597, 1913 – № 1–2 (отдел неофициальный). – С. 10–47.*

ИЦЕНКО А. Г.

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН БАРАНОВИЧСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ (ГРОМАДСКОГО) НА АВТОКЕФАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕПАРХИЯХ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА НА УКРАИНЕ

Проблема автокефалии в православии до сих пор актуальна и состоит том, что канонические правила не регламентируют принципов образования автокефальных церквей. Поэтому богословы в обосновании автокефального статуса ищут исторические прецеденты, или апеллируют к канонам, которые косвенно могли бы её объяснить (34 Апостольское пр., 8 пр. Эфесского, 17 пр. Халкидонского, 38 пр. Трулльского соборов). Как отмечают теологи, автокефалия означает то, что «Церковь определенной территории имеет возможность избирать своего предстоятеля... Отказ от юрисдикционного первенства... и установление автономии жизни Церкви в пределах ее территории» [8, с. 24]. Митрополит Алексей (Громадский) исходил из того, что автокефализационный процесс включает в себя несколько составляющих: это проблема церковно-государственных отношений, внутрицерковного консенсуса, а также богословско-каноническая проблема.

Исходя из позиции оппонентов экзарха (представителей украинской околоцерковной интеллигенции – И. Власовского, А. Речинского, П. Сикорского), в национальном государстве необходима «национальная церковь». В рамках такого нарратива церковь рассматривается лишь «атрибутом государственности», легитимирующим приложением к государству. Такой подход предполагает оценку деятельности церковной иерархии, исходя из национальной цели, что не совсем корректно в рамках православного дискурса. С позиции Громадского для иерархии более естественно ориентироваться на церковно-каноническое право, в соответствии с которым евхаристическое единство со Вселенским православием является приоритетом.

Алексий характеризует автокефалию такими понятиями как «церковная независимость» и «самостоятельность». Также он принимал, как взаимозаменяемые термины, «автокефальная» и «поместная» церковь, хотя эти понятия и не вполне тождественны: каждая автокефальная церковь является поместной, однако не всякая поместная автокефальной. Поместные церкви могут существовать в статусах автономий и экзархатов, каноническая традиция знает такое понятие как «церковная область», она могла совпадать с границами государственного деления, компактным проживанием этнически или культурно однородного населения. Алексий называл церковную автономию «временной автокефалией», поскольку иногда предоставленные кириархальной церковью права автономии могут быть достаточно широкими, «почти не отличающимися от автокефалии» [1, с. 17].

Экзарх на широком историческом материале размышляет над соотношением автокефального статуса с такими категориями как поместная церковь и государство, церковь и народ, империя-народы-церковь. Он указывает на периоды, когда в пределах одного государства находились до четырех патриархатов [2, с. 4], а, например, болгарский народ был разделен на две автокефальные церкви, существовавшие в различных государствах [2, с. 122]. Громадский исторически показывал насколько нелинейными могут быть статусы церквей и насколько трудно вывести закономерности автокефальности с учетом погружения в ретроспективу.

При участии Алексия разворачивались два автокефальных проекта: Польская автокефалия (1924 г.) и автокефализационные процессы периода немецкой оккупации (1941–1943 гг.). Его воззрения на автокефалию